

Владимир Владимирович Маяковский

[7 (19) июля 1893, с. Багдади Кутаисской губернии 14 апреля 1930, Москва]

Семья. Учеба. Революционная деятельность

Родился в дворянской семье. Отец Маяковского служил лесничим на Кавказе; после его смерти (1906) семья жила в Москве. Маяковский учился в классической гимназии в Кутаиси (1901–1906), затем в 5-й московской гимназии (1906–1908), откуда был отчислен за неуплату. Дальнейшее образование художественное: обучался в подготовительном классе Строгановского училища (1908), в студиях художников С. Жуковского и П. Келина, в фигурном классе Училища живописи, ваяния и зодчества (1911–1914, исключен за участие в скандальных выступлениях футуристов).

Еще в 1905 в Кутаиси Маяковский принимал участие в гимназических и студенческих манифестациях, в 1908, вступив в РСДРП, вел пропаганду среди московских рабочих. Несколько раз подвергался арестам, в 1909 провел 11 месяцев в Бутырской тюрьме. Время заключения называл началом своей стихотворной деятельности; написанные стихи у него перед освобождением были отобраны.

Маяковский и футуризм

В 1911 завязывается дружба Маяковского с художником и поэтом Д. Бурлюком, в 1912 организовавшим литературно-художественную группу футуристов «Гиляя». С 1912 Маяковский постоянно принимает участие в диспутах о новом искусстве, выставках и вечерах, проводившихся радикальными объединениями художников-авангардистов «Бубновый валет» и «Союз молодежи». Поэзия Маяковского всегда сохраняла связь с изобразительным искусством, прежде всего в самой форме записи стихов (столбиком, позднее «лесенкой»), которая предполагала дополнительное, чисто зрительное, впечатление, производимое стихотворной страницей.

Стихи Маяковского были впервые опубликованы в 1912 в альманахе группы «Гиляя» «Пощечина общественному вкусу», где был помещен и манифест, подписанный Маяковским, В. Хлебниковым, А. Крученых и Бурлюком, в нарочито эпатирующей форме заявлявший о разрыве с традициями русской классики, необходимости создания нового языка литературы, соответствующего эпохе. Воплощением идей Маяковского и его единомышленников-футуристов о назначении и формах нового искусства стала постановка в петербургском театре «Луна-парк» в 1913 его стихотворной трагедии «Владимир Маяковский» (опубликована в 1914). Декорации для нее писали художники из «Союза молодежи» П. Филонов и И. Школьник, а сам автор выступил режиссером и исполнителем главной роли поэта, страдающего в отвратительном современном городе, изуродовавшем, растилившем своих жителей, которые хоть и избирают поэта своим князем, но не умеют признать и оценить приносимую им жертву.

«Творец в горящем гимне». Поэзия 1910-х

В 1913 выходит книга Маяковского из четырех стихотворений под названием «Я», его стихи появляются на страницах футуристских альманахов (1913–1915) «Молоко кобылиц», «Дохлая луна», «Рыкающий Парнас» и др., начинают печататься в периодике, издаются поэмы «Облако в штанах» (1915), «Флейта- позвоночник» (1916), «Война и мир» (1917), сборник «Простое, как мычание» (1916). Поэзия Маяковского наполнена бунтом против всего мироустройства, социальных контрастов современной урбанистической цивилизации, традиционных взглядов на прекрасное и поэзию, представлений о вселенной, рае и Боге. Маяковский использует воинственно изломанный, грубый, стилистически сниженный язык, контрастно оттеняющий традиционные поэтические образы: «любовь

на скрипки ложите», «ноктюрн... на флейте водосточных труб» и др. Лирический герой, эпатирующий обывателя резкостью, ломкой языка и богохульством («Арканом в небе поймали бога»), остается романтиком, одиноким, нежным, страдающим, чувствующим ценность «мельчайшей пылинки живого».

Стихи Маяковского 1910-х были ориентированы на воспроизведение в устной форме с эстрады, на вечерах, диспутах (ср. название его сборника «Для голоса», 1923; в журналах, газетах и книжных изданиях стихи часто появлялись в исковерканном цензурой виде). Для восприятия на слух как нельзя лучше подходили их короткие рубленые строки, «рваный» синтаксис, «разговорность» и нарочито фамильярная («панибратская») интонация: «... Вам ли, любящим баб да блюда, жизнь отдавать в угоду?». В сочетании с высоким ростом («здоровенный, с шагом саженным») и зычным голосом Маяковского все это создавало неповторимый индивидуальный образ поэта-борца, площадного митингового оратора, защитника «безъязыкой улицы» в «адище города», слова которого не могут быть красивы, они «судороги, слипшиеся комом».

«Любовь — это сердце всего»

Уже в ранних бунтарских стихах и поэмах Маяковского значительное место занимает любовная лирическая тема: «Любовь мою, как апостол во время оно, по тысяче тысяч разнесу дорог». Любовь «вымучивает душу» страдающего, одинокого поэта. В 1915 Маяковский познакомился с Л. Брик, которая заняла центральное место в его жизни. Из своих отношений поэт-футурист и его возлюбленная стремились построить модель новой семьи, свободной от ревности, предрассудков, традиционных принципов отношений женщины и мужчины в «буржуазном» обществе. С именем Брик связаны многие произведения поэта, интимная интонация окрашивает обращенные к ней письма Маяковского. Заявляя в 1920-е, что «теперь не время любовных ляс», поэт тем не менее сохраняет верность теме (лирические стихотворения, поэма «Про это», 1923), которая достигает трагически надрывного звучания в последних строках Маяковского в неоконченном вступлении к поэме «Во весь голос» (1930).

«Я хочу быть понят моей страной»

Революция была принята Маяковским как осуществление возмездия за всех оскорбленных в прежнем мире, как путь к земному раю. Позицию футуристов в искусстве Маяковский утверждает как прямую аналогию теории и практики большевиков и пролетариата в истории и политике. Маяковский организует в 1918 группу «Комфут» (коммунистический футуризм), деятельно участвует в газете «Искусство коммуны», в 1923 создает «Левый фронт искусств» (ЛЕФ), куда вошли его единомышленники — писатели и художники, издает журналы «ЛЕФ» (1923–1925) и «Новый ЛЕФ» (1927–1928). Стремясь использовать все художественные средства для поддержки нового государства, пропаганда новых ценностей, Маяковский пишет злободневную сатиру, стихи и частушки для агитационных плакатов («Окна РОСТА», 1918–1921). Грубость, четкость, прямолинейность его поэтического стиля, умение превращать элементы оформления книжной и журнальной страницы в эффективные выразительные средства поэзии — все это обеспечивало успех «звонкой силе поэта», целиком отданной на службу интересам «атакующего класса». Воплощением позиции Маяковского этих лет стали его поэмы «150 000 000» (1921), «Владимир Ильич Ленин» (1924), «Хорошо!» (1927).

К концу 1920-х у Маяковского нарастает ощущение несоответствия социальной реальности вдохновлявшим его с отроческих лет высоким идеалам революции, в соответствии с которыми он строил всю свою жизнь от одежды и походки до любви и творчества. Комедии «Клоп» (1928) и «Баня» (1929) представляют собой сатиру (с элементами антиутопии) на обуржуазившееся общество, забывшее о тех революционных ценностях,

ради которых создавалось. В поэме «Во весь голос» (1930) утверждение искренности своего пути и надежда быть понятым в «коммунистическом далеке».

Реформатор поэтического языка, Маяковский оказал большое влияние на поэзию XX века.

Покончил жизнь самоубийством.